

Правда возвращается к нам поздно

День памяти жертв политических репрессий. Эта дата появилась в календаре не так давно. Но с ней связаны не лучшие времена в истории нашей страны, когда в 30 - 50-е годы прошлого столетия были уничтожены в лагерях и тюрьмах лучшие представители Отечества, цвет нации. А потом долгим эхом откликалось это на потомках - детях, внуках, правнуках, которые были вынуждены жить под вечным страхом и носить клеймо «враг народа». Из-за этого ломались судьбы, рушились семьи, слабые в моральном плане уходили в расцвете сил. Сегодня их, чья жизнь была подвержена долгим моральным и материальным испытаниям, осталось не так много. Государство в знак признания ошибок своих правителей, можно сказать, реабилитировалось, объявив 30 октября днем памяти жертв политических репрессий. В честь даты устраиваются различные мероприятия, в которых главными становятся свидетели того страшного времени. Всяческие знаки внимания оказывают

им на местах, в городах и районах. В материальном плане репрессированные получают помощь, которая, конечно же, не может в полной мере восполнить всех потерь и утрат.

Как бы далеко не ушло то время, но мы будем возвращаться в него, пока живы свидетели. В предлагаемом ниже материале можно прочитать воспоминания нашего земляка П.В.Кульпина, в судьбе которого годы репрессий оставили свою черную метку...

В эти дни с особым чувством просыпается во мне память о тех жестоких, беспощадных сталинских репрессиях, которые не обошли стороной и нашу семью. Вспоминаю страдания моих родителей и наше сиротское, нищенское детство, когда мы остались без попечения отца - с 1930 по 1942 год находились в ссылке, в Удмуртии, в те годы отсталой провинции России. Сослали отца и семью туда за якобы «агитацию против советской власти». Отец, Кульпин Василий Александрович, был священником и служил в православной

церкви Большесосновского района. Отец был страстным служителем веры, старался, чтобы прихожане как можно чаще посещали храм, жили по заповедям божьим. Однажды он обратился с заявлением к государственной власти, в котором просил не закрывать в округе церкви и тойкинский женский монастырь в Большесосновском районе. Этот факт и зачли отгу как агитацию против советов. Вместе с ним были арестованы 8 монашек монастыря, подписавшиеся под заявлением-просьбой отца.

Нам, четверым малолетним детям, в ссылке довелось стоять с протянутой рукой у магазинов и на паперти глазовской церкви, просить милостыню у прохожих людей. Мой младший 7-летний брат не смог вынести страданий и умер от истощения. В возрасте 43 лет не вынесло и отцовское сердце, а также его уход в расцвете лет ускорили и лагерные болезни. На руках у мамы, Александры Петровны, осталось трое малых детей. А средств к существованию вообще не было.

Решилась мама попросить помощи у глазовской власти и обратилась в поселковый совет. Но председатель Князев сказал, как отрубил: «не положена пенсия детям врагов народа!». Вернувшись из поссовета в барак, мама очень долго плакала, а вместе с ней рыдали и все мы. Так и продолжали потом жить, перебиваясь с хлеба на картошку.

В те годы терпели унижения и нищенствовали миллионы таких же «врагов», как наша семья. Сотни тысяч советских людей томились по лагерям и тюрьмам, многие приговорены были не судебными органами, а «тройками» ОГПУ, к расстрелу. Волна репрессий прокатилась аж до 1953 года. По-моему, не счесть вообще всех безвинно убиенных и погибших за годы репрессий. Ведь сталинская машина работала без выходных и перерывов: людей забирали с работы, из дома, арестовывали на отдыхе, уводили с церковной службы. По сей день удивляюсь, как мог Сталин «отец родной» (так называли его в народе) и его окружение

творить геноцид над своим народом, одновременно пророча ему светлое будущее?

Поздно возвращается к нам правда, но лучше поздно, чем никогда. В справке из Пермской областной прокуратуры написано: Кульпин Павел Васильевич как оставшийся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, не обоснованно репрессированного по политическим мотивам, признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован определением Конституционного суда России от 18.04.2000 года №103. Мой отец реабилитирован в 1989 году посмертно. Ему возвращено его доброе имя. Слава Богу, и спасибо правительству России, что я доживу до конца своих дней сыном православного священника, а не сыном врага народа.

Хочется пожелать молодому поколению очерцев, детям, внукам нашим, чтобы они помнили о тех трагических годах в жизни наших народов, страны и не допустили больше такое никогда!

П.Кульпин,
ветеран войны и труда

Новый формат 2002 г. изд.